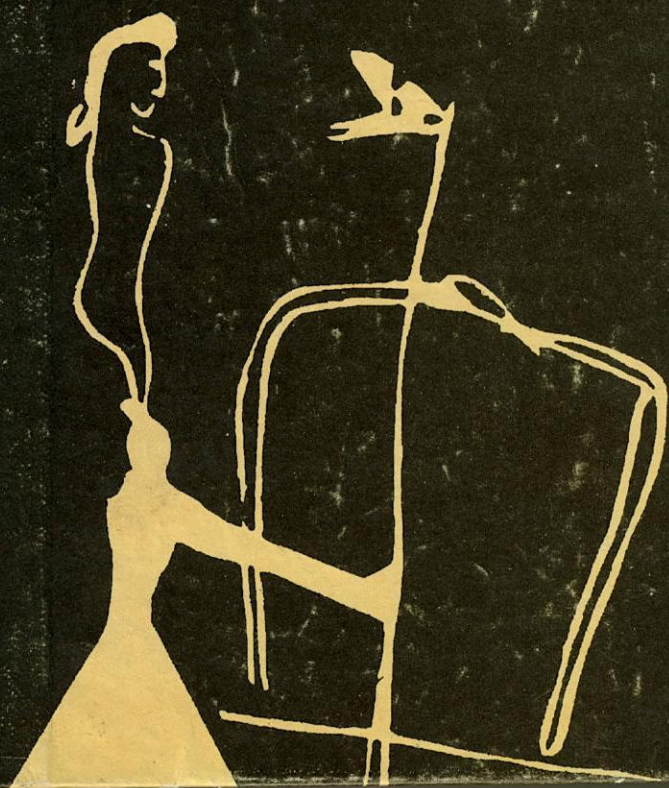

КУЛЬТУРА
КОЧЕВНИКОВ
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ
(XIX-XX, XX-XXI вв.):

Проблемы генезиса
и трансформации

Культура кочевников на рубеже веков (XIX-XX, XX-XXI вв.):
Проблемы генезиса и трансформации: Материалы междунар. конф.,
Алматы, 5-7 июня 1995 г. - Алматы, 1995. - 369 с.

Ответственный редактор
кандидат исторических наук *Н.Ж.Шаханова*

Спонсоры издания:

Габбас Хамзиевич Бектуров
Генеральный директор
КАЗАХБИЗНЕСЦЕНТР

Mobil®

Дэвид Гуднер
МОБИЛ ОЙЛ КАЗАХСТАН ИНК

Р.Дж.Хатсон
АМОКО КАЗАХСТАН ПЕТРОЛЕУМ КОМПАНИ

Пол Максвелл
Управляющий
AVN.AMRO BANK KAZAKSTAN

Брайан Кемпл
Исполнительный директор
ФОНД СОРОС-КАЗАХСТАН

USIS, ALMATY

VALEX LTD

ISBN 5-7667-1304-5
Министерство печати и массовой
информации Республики Казахстан

© Ассоциация "Рафах",
Студия "Параллель",
Государственный музей искусств
им.А.Кастеева, 1995

Отечественной войне 1941-1945 гг.", Почетной грамотой Верховного Совета республики.

В личной жизни трудолюбивый ученый был необычайно скромно - до последних дней он занимал с семьей однокомнатную квартиру без всяких удобств ("Ничего, другие живут в более тяжелых условиях"). В последние годы он страдал тяжелым общим заболеванием, вызванным, прежде всего, напряженной работой и переутомлением. Нигмет Сабитов умер 12 августа 1955 года, не успев завершить многие начатые исследования, в том числе защитить фактически готовую докторскую диссертацию.

Значение научной и общественной деятельности Нигмета Сабитова велико - в условиях острой нехватки кадров, когда старое поколение казахских интеллигентов было практически уничтожено, а новое поколение еще не появилось, его многоплановая деятельность сыграла исключительно позитивную роль в культурной жизни республики. Сравнительно немногочисленные, но серьезные труды востоковеда имеют комплексное научно-практическое значение, большинство оригинальных работ остаются до сих пор единственными в своем роде исследованиями. К сожалению, многие его работы малодоступны для широкого круга общественности, некоторые важные труды до сих пор не опубликованы. Неизвестными остаются также и интересные материалы хорошо сохранившегося личного архива ученого - многочисленные научные справки, рецензии, переписка с выдающимися советскими востоковедами и т.д. Все это, думается, является достаточно серьезным основанием для решения вопроса об издании избранных трудов и материалов востоковеда Н.Сабитова. Несомненно, это явилось бы признанием важных заслуг старшего поколения обществоведов, без основополагающих трудов которых невозможно было бы развитие исторической и филологической наук в Казахстане в послевоенный период.

Кималь Акишев
(Алматы)

К ГЕНЕЗИСУ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХОВ

Культурогенез - один из определяющих индикаторов этногенеза любого народа. Эта многоаспектная проблема представляется трудно разрешимой при поисках древних истоков традиционной культуры у народов, историческая судьба которых сложилась на стыке полиэтнического окружения. С особой остротой она встает перед исследователем при разработке культурогенетических и этнических процессов в Казахстане.

Казахстан является контактной территорией, где начиная с древних эпох наблюдались инфильтрация и агрессия, миграция и эмиграция этносов, интеграция и нивелировка культур, расовые и лингвистические палимпсесты. Существовали интенсивные военно-политические, экономические, этнокультурные связи между Европой, Центральной Азией, Индией, Африкой, Передней Азией, Кавказом. Происходило взаимообогащение культур, возникали памятники, являющиеся ценностями мировой цивилизации.

В силу этого археологические, архитектурные памятники региона имеют важное значение для реконструкции истории, культуры и этногенетических процессов в Евразии.

Этнокультурная ситуация усложнялась постоянными контактами древнеказахстанского, индоевропейского в своей основе, населения с финно-угорскими (на севере), индоиранскими (на юге), протославянскими и славянскими (на западе) с тюрко-монгольскими и ханьскими (на востоке) племенами и народностями. Сложность культурогенетического процесса обострялась чрезмерной пестротой этносов в составе местного ираноязычного населения. Достоверно, что в этническую номенклатуру входили в древний и античный период: андроновские племена (одна из ветвей ариев Авесты), саки, савроматы-сарматы, аримаспы (конные арии?), исседоны, юечжи, ассы, аланы.

На рубеже I тысячелетия до н.э. и I тысячелетия н.э. в результате инфильтрации и вторжения в эту этнокультурную среду вливается мощный поток прототюркоязычных племен: усунь (уйсун), кангюй (канглы), хунны, тохары, мукры, эфталиты, юебань; в раннем средневековье (VI-IX вв.): тюркские и тюркоязычные племена: тюрки (Ашина), карлуки, тюргеши, огузы, уйгуры, кыпчаки, кимаки; в эпоху развитого средневековья (X-XIII вв.): арабы, авары, найманы, керей, аргыны, монголы.

Несомненно, все эти племена внесли свою большую или малую лепту в культурогенез, лингвогенез и антропогенез, в целом - в этногенетический процесс сложения казахского народа, продолжавшийся с разной степенью интенсивности с древних эпох. Причем антропологический тип, язык, традиционная материальная и духовная культура сформировались значительно раньше, чем появилось само название народа. Среди многих компонентов, которые составляли единый этногенетический процесс, можно выделить блоки, несущие этноопределяющие признаки.

Прежде всего, это традиционная культура и обычаи казахов. В них сохранились реликты древних эпох. Представляется возможным установить такие параллели: в одежде - боевые наборные пояса - кумыс белдик,

тиграх аудные кулахи - айыр калпак, саукеле, кожаные штаны - жаргак шалбар; оружие и орудия: вислообушные топоры - айбалта, тесла - шоты; посуда: деревянные подносы, блюда, чаши - астау, табак, тостаганы.

Тожественные параллели существуют в ювелирном и орнаментальном искусстве племен эпохи бронзы, раннего железа и казахского народа, это - звериный и полихромный стиль, геометрический и меандровый орнамент на андроновской посуде и казахские орнаментальные композиции: суйир (ромб), тумарша (треугольник), балдак, шынжара, кармак (меандр, многогранник), донгелек (круг), кошкар муйиз и его вариации, уш жапрак (трилистник) и другие мотивы. Время сохранило также отдельные народные обычаи, например сакский кыз бори (девушка-волк) трансформировался в казахское "кыз куу" (преследовать девушку), смысл обоих обычаев - единоборство девушки и юноши.

Хотя казахи принадлежат к мусульманскому миру и проповедают с VIII-X веков исламскую религию, они относятся к народу, который больше чем другой, сохранил в духовной культуре догмы шаманизма, зороастризма христианства несторианского толка.

Археологические открытия последних десятилетий доказали использование древним населением алфавитного письма: персидско-арамейского - кхорошги, согдийского, сако-тохарского - шикме (сэжме), тюркорунического. Поэтому словарный фонд казахского языка состоит из тюркско-кыпчакских, восточно-иранских, монгольских слов и терминов. До сих пор сохранились в современных топонимах и гидронимах билингвистические термины типа: эльтон, кольтон (р. Колутон - русская транскрипция).

Наконец, краниологические исследования доказывают, что южносибирский физический тип казахов сложился в результате многовекового смешения монголоидного и европеоидного населения.

Несомненно, в генетическом фонде казахов присутствует наследие многих древних и средневековых племен и народов.

В истории любого народа однобокий подход к решению проблем этногенеза не имеет перспективы. Вопросы, с одной стороны, национальной чистоты народа, а с другой - многовекового смешения и этнокультурной интеграции с другими этносами имеют взаимно исключающие решения. Народы, которые интенсивно развивались и имели исторические судьбы и стратегическую перспективу, - это как раз те, которые заимствовали и впитывали у других народов для обогащения своей самобытной культуры. Брали не только новые идеи, знания и технические достижения, но и кровь и гены. Брали все наиболее ценное, жизнеспособное - то, что

затем обогащало культуру, послужило поступательному развитию народа. Как отмечалось выше, таким народом является казахский народ.

Память народа не может быть избранной, узко национальной, такой подход не может привести к созидательным выводам, он приведет только в тупик. Логика памяти должна быть интернациональной, исторической. Это значит, в исторических штудиях в первую очередь необходим акцент на поиски того, что обогащало народы и сближало их культуру, искусство, менталитет. Человечество уже проходило трагические уроки претензий на высшую расу, исключительность того или другого народа, но они - исторические антиподы гуманности и национальной терпимости.

В культуре каждого народа есть элементы и прогрессивные и отрицательные, исследовать их необходимо в конкретном историческом контексте. Выпячивать и проповедовать только положительное - значит, пропагандировать исключительность нации, при противоположном подходе - чернить народ, умалять его национальные достоинства. Необходимо помнить не только о высоких нравственных достижениях, но и не умалчивать о той примитивной жизни, которой жили многие поколения. Иначе будет невозможно объяснить существование народной мечты о лучшей жизни, об обетованной земле, о лучшей общественной организации, стремление к преобразованиям и культурному прогрессу.

Каждый народ должен изучать свое прошлое, при этом неизбежно столкновение исторической памяти одного народа с памятью другого, ибо контакты были не только мирными. При этом одни и те же события будут оцениваться и интерпретироваться по-разному.

Примеров тому в истории каждого народа, в том числе казахского, немало. Они хорошо известны, перечисление и оценка их не входит в тематику данной конференции.

О преемственности традиционной казахской культуры по отношению к культурам древних племен, обитавших на территории Казахстана в разные исторические эпохи, свидетельствуют данные топонимики и гидронимики, топографии расположения памятников, ювелирного и орнаментального искусства, реликты обычаев и игр.

Так, данные топонимики и гидронимики до сих пор сохранили имена племен в местах их расселения, титулы их правителей, древние термины.

Специалисты-иранисты полагают, что название водного источника "Варукаш-Барукаш", упоминаемый в Авесте - древнейшей книге зороастрийской религии, сохранился в современном гидрониме "Балхаш". Мы полагаем, что имя гуннского племени "мукры" сохранилось в гидрониме и

топониме "Мукры" (Кировский район Талдыкорганской области), а древне-тюркские имена и титулы - в современных названиях: имя племени "шато-сато" - в топониме села Саты (Кегенский район), имена тюркских каганов - Или-каган Бумын, Исиги-каган Коло, Кигин-каган Мухан сохранились соответственно в названиях рек Жетысу: Или, Иссык и Кеген.

Для нашей темы примечательны также данные топографии многовекового размещения остатков жилых и культовых памятников по всему Казахстану. Зачастую казахские зимовки-поселения перекрывают руины поселений эпохи бронзы, саков, древних усуней и канпюев.

Выше мы уже отмечали, что казахское ювелирное и орнаментальное искусство во многом сохранило традиции и технический стиль древнего прикладного и изобразительного искусства: сакского искусства звериного стиля (в МАЭ в Санкт-Петербурге хранится казахский железный треножник-мосы XVIII-XIX веков, украшенный коваными головками архаров, аналогичный сакским бронзовым котлам). Гуннское искусство полихромного стиля, распространенное по всей Евразии, имеет устойчивое продолжение у адаевских зергеров, сохранивших до деталей традиции инкрустации цветным камнем и мелкой зернью ювелирных женских украшений. Поразительные аналогии мотивов казахской орнаментики и геометрического и меандрового орнамента андроновской культуры эпохи бронзы мы приводили, они хорошо известны специалистам по прикладному искусству.

Таким образом, при теоретических реконструкциях необходимо исходить из постулата, что культуригенез и этногенез казахского народа - это синтез двух этнокультурных пластов: индоевропейского, индоиранского древний и раннесредневековый период (XVII в. до н.э. - VIII в.н.э.) и тюрко-монгольского в развитое и позднее средневековье (IX-XVI вв.)

Библиография

- Акишев К.А. Искусство и мифология саков. Алма-Ата, 1984.
Акишев К.А. Этнокультурная ситуация в древнем Казахстане // Этногенез и этнические процессы в Средней Азии и Казахстане. М., 1980.
Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963.
Аргынбаев Х.А. Казахское прикладное искусство. Алма-Ата, 1987.
Джаныбеков У. Культура казахского ремесла. Алма-Ата, 1982.
Он же. Эхо ... По следам легенды о золотой домбре. Алма-Ата, 1990.
Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. Алма-Ата, 1976.
Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии. М., 1994.
Лаукотка Ч. Развитие письма. М., 1950.

Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Т.1. Алма-Ата, 1986; Т.2. Алма-Ата, 1987.

Харматта Я. Языки и письменность в Кушанской империи // История цивилизации Центральной Азии. Издание ЮНЕСКО. Париж, 1994.